

VOGUE UA

VOGUE UA

ДЕКАБРЬ
2015

СПЕЦИАЛЬНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
Гороскоп
на 2016
ГОД

№ 3 ДЕКАБРЬ 2015

www.vogue.ua

БЛЕСК

ПЛАТЬЯ МЕТАЛЛИК,
СИЯЮЩИЙ МАКИЯЖ
// ВОСТОЧНЫЕ
ДРАГОЦЕННОСТИ

Законы НЮЧИ

ЧТО НАДЕТЬ *на* НОВОГОДНЮЮ
ВЕЧЕРИНКУ, БАЛ, *и* ЗВАНЫЙ УЖИН



Диваны Lampert и скамьи X-Benches работы Джонатана Адлера. Красный шкаф из Sabina Dalenberg Atelier. Мраморные столики с латунными ножками и инкрустацией перламутром от Nicola Falcone. Шторы из маврикийского льна Pierre Frey



Во всем цвете

Дизайнер интерьеров Ребека Кодуэлл показала украинскому Vogue свой жизнерадостный дом в консервативном лондонском районе Блумсбери



Стол марки Julian Chichester. Синие лакированные стеллажи выполнены на заказ. Стулья приобретены в магазине Talisman. Картина работы Сильвии Калмежейн

Этот большой георгианский дом в самом интеллектуальном лондонском районе Блумсбери – памятник архитектуры II степени. Тут живет it-girl и дизайнер интерьеров Ребека Кодуэлл со своим мужем Ником Дюпартом, фотографом и специалистом по строительству жилых домов. Вместе они руководят агентством Rebekah Caudwell Design. На первом этаже дома располагаются гостиная, кухня и столовая, на втором – салон и кабинет, а третий и четвертый занимают спальни – для хозяев и гостей.

Эта усадьба совсем непохожа на дома, которые приходят на ум при словах «Блумсбери» или «георгианский таунхаус»: жилище Ребеки и Ника искрится цветом и энергией.

«Мне нравится нарушать правила, – признается Ребека. – Так веселее». Ее стиль виден уже при входе в вестибюль, устланный каменными плитами. На стене – яркие пурпурные, бирюзовые и желтые полосы, которые перекликаются с персиковыми стульями и глянцево-розовой консолью. «Я хочу добиться эффекта неожиданности, чтобы уже с порога поразить гостей», – говорит она. За строгим фасадом здания в георгианском стиле прячется радостный, энергичный интерьер, который скорее можно встретить в Палм-Спрингс, чем в педантичном Блумсбери. «Я создаю из цветов композиции, и вместе они начинают звучать, – продолжает Ребека. – Дом влияет на настроение. Так почему бы не сделать его счастливым?»

Этот интерьер – ее осознанный выбор. Ребека не позволяла себе импульсивных решений: это вдумчивая, глубокая вариация на классическую тему, в которой Кодуэлл отлично подкована. Она получила диплом по английскому языку и литературе, преподавала историю искусства в Италии, и ее ранние проекты «буквально утопали в антиквариате» – в результате Ребека стала настоящим докой в классических интерьерах. «Чтобы

Фото: Rei Moon; предоставлено Ребеккой Кодуэлл (7)



Винтажный стул от Wren Home, консоль Graham & Green. Ковер работы Нейши Кросленд для The Rug Company гармонирует с подушкой из Heal's

нарушать правила, ты должен их знать,— считает она.— Точно так же абстракционисты виртуозно владеют классической техникой живописи, а писатель-постмодернист знает все тонкости построения сюжета. Мои знания позволяют мне свободно варьировать классику и современное искусство».

Отчасти этот интерьер — плод американского влияния. Муж Ребеки Ник — американец, пара вместе уже семь лет. Они встретились в баре в Кларкенуэлле. «На дне рождения общего друга,— вспоминает Ник.— Наши друзья давно хотели нас познакомиться, о чем мы, к счастью, даже не подозревали». Сегодня их жизнь проходит между Нью-Йорком и Лондоном, и Ник, в прошлом успешный рекламный агент, переквалифицировавшийся в строителя и фотографа, вместе с Ребеккой управляет ее дизайнерской фирмой Rebekah Caudwell Design.

В отличие от Ребеки, которая росла посреди темной антикварной мебели и полотен старых мастеров, Ник проводил школьные каникулы в залитом солнцем Лос-Анджелесе и Палм-Спрингс. Эти на первый взгляд диаметрально противоположные эстетические направления прекрасно уживаются в новом фирменном стиле Rebekah Caudwell Design.

«Ник выгнал меня из XVIII века в мир, полный красок. Хотя на самом деле он очень консервативен в отношении цвета (его любимый оттенок — темно-синий) и вынужден слепо доверять моим цветовым решениям. Так что, наверное, это не совсем так. Я всегда любила цвет, и, думаю, это повлияло на мой дизайнерский стиль. Но именно Ник открыл для меня модерн середины прошлого века и более современные стили»,— говорит Ребека. Она показывает любимый уголок в их доме, на цокольном этаже, где строгая классическая репродукция Вермеера сочетается с изысканным итальянским креслом 1950-х годов, а немисливо высокие георгианские окна задрапированы тканью Pierre Frey с тропическим принтом в духе фотографий Слима Ааронса.

«Для Ника модерн середины XX века и есть классика,— рассказывает Ребека.— Гламурный образ калифорнийской пустыни навсегда отпечатался у него в сознании: этот особенный зеленовато-голубой цвет с вкраплениями цитрусовых и зеленых оттенков. Впрочем, в интерьере это скорее мои цвета. Из нас двоих я меньше боюсь рискованных интерьерных решений, более того — горжусь ими и хочу, чтобы это находило отражение в моих работах. Но именно он «подсадил» меня на эту палитру». Ребека, в свою очередь, показала Нику, что гармония классических произведений не утратила актуальности в современном интерьере. «Мы отличная команда»,— говорит она.

Дом в Лондоне и бывшая квартира, а нынче офис их компании в нью-йоркском квартале Гринвич-Виллидж («Такой крохотный, что запросто мог бы поместиться в одной из комнат этого дома»,— шутит Ник), позволяют Ребеке черпать вдохновение по обе стороны Атлантики. «Если говорить о цвете, американская традиция кажется более смелой»,— говорит она, ссылаясь на изысканную роскошь дизайнера Келли Уирстлер, смелые архитектурные решения Стивена Гамбрела и ироничный шик интерьеров Джонатана Адлера.

Смелые решения требуют масштабов, и щедрые пропорции лондонского дома оказались как нельзя кстати для экспериментов с яркой «американской» палитрой. Это здание с плоским фасадом было построено в конце XVIII века, в 1960–70-х годах тут размещались бухгалтерские конторы, после чего оно снова превратилось в единый жилой дом. «К счастью, он без потерь пережил манию 70-х, когда все бросились заменять оригинальный декор»,— говорит Ник.— У нас обоих перехватило дыхание, когда мы зашли в гостиную, а потом увидели главную спальню».

Даже несмотря на скучную бежевую обстановку и полы режущих глаз цветов, «это было идеальное место, которое мы могли воссоздать с нуля»,— вспоминает Ребека. Они начали с того, что



Обои Circus от Cole & Son. Розовый комод куплен в Talisman. Стулья — эксклюзивная работа Джулиана Чичестера — были куплены на распродаже образцов. Круглый винтажный столик Fornasetti



Прикроватные тумбочки, лампа и кровать (с выполненной на заказ обивкой) работы Джонатана Адлера. Обои Cole & Son



Блестящий ковер с добавлением шелковой нити придает интерьеру восточное очарование



За оригинальными старинными каминными дизайнерами отправляются в Chesney's



Дом в георгианском стиле в Блумсбери признан памятником архитектуры II степени

избавились от чопорной («чересчур серьезной») серо-коричневой отделки, сняли краску с деревянных полов и с головой погрузились в пронизанную солнцем бирюзово-зеленую палитру. «Как видите, я не из тех, кто придерживается старого правила не смешивать синий и зеленый»,— говорит Ребека.— Это правило просто создано для того, чтобы его нарушать».

Ничего крамольного она не видит и в сочетании дорогих и демократичных вещей. «Все основные покупки я делаю в Graham and Green, West Elm и CB2»,— рассказывает Ребека.— А потом разбавляю их винтажными штрихами. Это как носить платье Topshop с поясом Chanel — что, кстати, тоже вполне в моем стиле».

И если созданные ею сочетания вызывают у кого-то удивление, что ж, ей это по душе. «Я не стремлюсь к идеальному интерьеру»,— говорит Ребека.— Мне нравится, когда цвета и вещи производят некий диссонанс, чтобы привлечь ваше внимание. При этом в нашей спальне, например, я использовала гораздо более мягкую, однотонную палитру, чтобы создать ощущение мира и покоя».